

индивидов, другой связан с одним из них. Концепты первого рода обозначаются нарицательными существительными, второго рода — именами собственными. Является ли имя собственным или нарицательным, — это имя первой интенции («nomen primae intentionis»), то есть, говоря языком Аристотеля, имя, обозначающее реальное существо, а не просто рассудочный концепт. Как говорит сам Буридан, «человек», «конь», «Сократ», «белое» и т. д. суть имена «первой интенции». Единственное различие между ними состоит в том, что имя собственное обозначает индивид(а) как конкретный субъект («individuum pro subjecto»), тогда как имя нарицательное обозначает индивид(а) с точки зрения его формы («individuum pro forma»). Таким образом, имена нарицательные и собственные обозначают два разных аспекта одной и той же реальности.

Напротив, все меняется, когда объектом мышления становится более не индивид, как таковой, или в своей форме, например, эта вещь «человек», но само безразличие к многим индивидуальным субъектам, которое есть модальность, присущая именам нарицательным и их концептам. Начиная с этого

511

4. Оккамистское движение

момента, наша мысль более не направлена на конкретную реальность («Сократ», «этот человек»), но на вид или на род, то есть на универсальное. Это универсальное может быть «схвачено» двумя способами. Вначале оно предстает как обозначающее универсальным способом реальные вещи, которые суть индивиды, включенные в определенный вид. Но его можно также понимать как обозначающее сам универсальный способ, посредством которого наш концепт «человека» схватывает людей, то есть уже не как универсальное, замещающее субъекты, с которыми оно коннотирует («universale pro subjecto»), но как универсальное, взятое в самой своей универсальности («universale pro forma»). Разумеется, следовало хорошенько усвоить это различие, чтобы выдержать экзамены по логике между 1328 и 1358 гг. на факультете искусств Парижского университета.

Понимаемая таким образом логика обращена, как того и желал Аристотель, на понятия понятий, или на понятия второй интенции. Но наука обращена на понятия первой ступени, которые обозначают индивиды сами по себе или взятые с их формами. В ходе реального познания все категории обозначают в конечном счете реальную вещь, которую они определяют в различных аспектах. Это верно также для категории отношения: «отцовство Сократа» и «Сократ—отец» или «подобие Сократа» и «Сократ подобен Платону», равно как и для формулировок, где «отцовство», «отец», «подобие», «подобен» не обозначают ничего, кроме самой вещи, которая есть Сократ, взятый в его различных отношениях.

Итак, наука всегда направлена на конкретные субъекты, и она исследует их в свете первого принципа, однако неточно, что она из него выводится. Принцип противоречия применяется ко всей реальной данности посредством чувственного опыта, который таким образом тоже играет роль принципа. Поэтому Буридан отбрасывает выводы Николая из Отрекура или, как он сам отлично го-

ворит, выводы тех, кто думает, будто «абсолютно невозможно доказать некоторое заключение, где о некотором субъекте говорится с помощью глагола быть». Защитники этого тезиса отрицают возможность доказатель-ства, что нечто есть с помощью одного только первого принципа — по той простой причине, что нет среднего термина, более очевидного, чем термин «есть». Всякая попытка такого рода была бы логической ошибкой, например: В есть, и А есть В, следовательно А есть. Здесь, говорят они, под